"Мы всего лишь временные партнеры."

Ума Турман равнодушно пожала плечами, и Дюк не собирался продолжать задавать вопросы. Таких временных сексуальных отношений, описанных как "показуха" в прошлых жизнях, в Голливуде не счесть.

Если они заинтересованы друг в друге, они собираются вместе. Если им хорошо, они могут продолжать свои отношения. В противном случае, попрощайтесь. Голливуд разыгрывает такую сцену каждый день, от массовки до именитых звезд, продюсеров и режиссеров первой линии. Никто в кругу или широкая публика этим не удивится и не удивит.

В течение получаса после прибытия в банкетный зал Дюк не мог вспомнить, сколько бокалов вина он выпил. Хотя большую часть из них составляло шампанское, его способность пить была не очень хорошей. Хотя он не был пьян, но все же чувствовал себя немного неловко.

«Я предлагаю вам пойти в ванную и вырвать один раз.» Нэнси, агент, который был невидим, подошла в это время, встала рядом с Дюком и тихо предложила: «Вам станет лучше, и тогда вы можете вернуться и продолжить.»

"Если будет необходимо, я пойду." Дюк слегка кивнул.

«Ну...» Нэнси Джозефсон взяла на себя инициативу взять его под руку и пошла налево от банкетного зала с Дюком, «Я познакомлю вас с несколькими людьми.»

«Некоторые из них могут не понравиться вам». Она прошептала на ходу: «Но даже если есть обида на другую сторону, ты должен воздержаться в этой ситуации.»

«Лей...»

Женщина-агент отпустила его руку, с энтузиазмом махнула вперед, подошла и обняла сорокалетнюю женщину, которая повернулась в их сторону: «Прошло уже столько времени. Ты выглядишь все так же молодо.»

«Нэнси, мне всегда приятно слышать, как ты говоришь».

«Режиссер Роземберг.»

«Приятно познакомиться...»

Дюк взял на себя инициативу протянуть руку, они нежно пожали друг другу руки, а затем, как и при любом общении, произнесли несколько непитательных клише.

«Ли Санчени — частый продюсер Twentieth Century Fox.»

Покидая малый круг, Нэнси вкратце сообщила Дюку некоторую информацию о другой стороне: «У нее есть новый проект Джеймса Кэмерона, 20th Century Fox также в основном уверена, что он будет одобрен.»

«Повлияет ли этот проект на нас?» немедленно спросил Дюк.

"Это не имеет большого значения, - объяснила Нэнси на ходу. - Запрос Кэмерона на инвестиции слишком высок. Fox предоставит только 15-20 процентов, а остальное будет решено за счет финансирования"

"Правдивая ложь", - подумал он в своем сердце, но Дюк не сказал этого. Его глаза оторвались от Нэнси и обратились к центру зала. Там собралось много людей, большинство из них вокруг двух женщин.

Две женщины, одна миниатюрная, а другая высокая, казались очень близкими.

Миниатюрной была Наоми Уоттс, в то время как другая высокая женщина на высоких каблуках была определенно выше шести футов, с характерным широким лбом и характерным болезненно-белым лицом, которое было незабываемо, несмотря на теплую улыбку в уголках ее рта. Оставалось, какое то холодное чувство после взгляда на нее.

"Это женщина со сложным умом, - тихим голосом напомнила Нэнси Дюку, - Что ты думаешь о Нами? Но две Нами вместе - не ее противники".

Женщина закончила разговор, а когда люди вокруг нее разошлись, она сказала: «А ты не собираешься представить своих друзей?»

Хотя она не является фигурой первой линии, она считается известной, и ее не нужно представлять. Уоттс только сказала несколько слов, знакомя их.

«Здравствуйте, миссис Круз.»

Услышав приветствие Нэнси, Дюк молниеносно пробежался взглядом по лицу высокой женщины, остро уловив след тумана. «Приятно познакомиться, мисс Кидман».

Мягко сжав тонкие пальцы женщины, Дюк прямо сказал: "Вы можете называть меня Дюком..."

"Приятно познакомиться, Дюк." Она кивнула в эту сторону, ее улыбка казалась намного искренней, "Вы можете называть меня Николь или Мэри».

«С удовольствием».

Как и Нэнси, многие люди в Голливуде знают, что Николь Кидман не простая женщина, но думают о ней только как о спутнице Тома. Однако она однозначно в первых рядах среди будущих актрис первого ряда.

«Я видел ваши «Чемпионы Земли» в этом году».

Наугад был вызван официант. Дюк один за другим взял с подноса четыре бокала шампанского, вручил их трем людям вокруг них, поднял их бокалы, чтобы "Ваша героиня впечатляет.»

«Жаль, что она потерпела поражение от вашей "Скорости" в прокате».

Сказав это, лицо Николь Кидман не было особо огорченным, «Я надеюсь, что у нас будет возможность сотрудничать в будущем.»

«Определенно есть шанс» вежливо сказал Дюк.

"Я думаю, мне пора идти"

Николь Кидман сказала на прощание сразу после того как выпила бокал вина. «До свидания, Наоми. До свидания, Дюк.»

Посмотрев в сторону двери, Наоми сказала: «Ее муж — манипулирует Мэри. Выйдя за него

замуж, ей пришлось отказаться от католицизма и перейти в саентологию, и она не может оставаться слишком поздно, чтобы общаться в одиночестве. Она прочно обосновалась в Голливуде благодаря Тому Крузу, но стоит ли оно того?»

«Стоит?» Не знаю, когда он сможет делать то, что он делает сейчас: «Голливуд смотрит только на результаты, а не на процесс».

— Ага, — Наоми Уоттс дотронулась до его бокала с вином, обнажив два маленьких передних зуба, которые слегка выдались, и сделала глоток содовой, — Ты счастливчик, у которого хороший результат, но не всем так везет, как тебе.

Наоми надулась в спину Нэнси: «Возьмите меня, например, я трижды прослушивалась после «Скорости», и один из них был продюсером независимого фильма. Кто-то намекнул Нэнси, и Нэнси также попросила меня согласился на просьбу другой стороны, но я отказался, и, конечно же, роль исчезла».

«Мир независимого кино...» Дюк пожал плечами: «Это больше, чем коммерческая киноиндустрия. Хаотичное место»

Много писанных или неписанных правил, но финансовая структура и структура власти высокобюджетных коммерческих фильмов крайне сложны, и важные роли в них отнюдь не зависят от желают раздеваться и спать с другими. Ни один режиссер или продюсер не смеет шутить с десятками миллионов или даже сотнями миллионов долларов инвестиций.

Тем не менее, независимые фильмы с относительно небольшими инвестициями и единственным источником средств, а также с относительно влиятельными продюсерами или режиссерами на самом деле гораздо грязнее, чем основной круг коммерческого кино.

«А как насчет вас, как насчет вашей второй работы?» — спросила Наоми Уоттс, приподняв бровь.

— Нэнси работает, — Дюк подавил алкогольный прилив и медленно вздохнул, — Но пока ни одна продюсерская компания не дала понять, что хочет одобрить проект.

Она ткнула пальцем в грудь Дюка: «Жизнь не так проста, как ты думал»

"Продюсерская компания спешит найти вас, чтобы инвестировать, и бесчисленное количество СМИ спешат посетить.»

Она наклонилась ближе, и от ее тела почти не пахло алкоголем.

«Это сцена, которая существует только в вашем воображении».

Вероятно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Дюк почувствовал небольшую головную боль, ущипнул себя за лоб и сказал: «Я все еще беспокоюсь об инвестициях в новые проекты, СМИ раскручивали фильм несколько дней, а затем сместили цель. А что касается женщин? Турман стала относиться ко мне немного теплее, чем раньше...»

«Извини...»

Сказав это, Дюк почувствовал, что больше не может этого выносить, развернулся и пошел в ванную.

Увидев спину удаляющегося Дюка, Наоми Уоттс наклонила голову и ненадолго задумалась, уголки ее рта были слегка приподняты, и она попросив у официанта носовой платок, последовала за ним и стала ждать у двери ванной.

Слова Нэнси Джозефсон определенно основаны на опыте. Дюк чувствовал себя лучше, чем раньше, когда мыл руки перед краном. Он мог немного выпить, но это было определенно нехорошо, и после того, как он выплюнул, ему стало намного легче.

Глядя в зеркало, он посмотрел на свой костюм, которое было еще чистым. Он слегка выдохнул в ладони. Запах был не слишком явным. Дюк успокоил ритм дыхания и медленно вышел из ванной.

«Тебе лучше?»

Сразу после выхода ему вручили носовой платок. Дюк взял его и вытер уголок рта. "Спасибо, гораздо лучше".

"Вечеринка почти окончена" она протянула руку чтобы забрать его обратно. Он взял носовой платок и бросил его в мусорное ведро сбоку. «Люди Фокса в основном ушли, вы должны скоро вернуться.»

Зная, что его физическое состояние было не очень хорошим, Дюк покачал головой, чтобы заставить проснуться, а затем сказал: «Наоми, передай привет Нэнси от меня.»

После того, как он закончил говорить, он не вернулся в банкетный зал, а пошел по боковому коридору к выходу из отеля, сразу направившись к яркой стеклянной двери. Прежде чем он добрался до парковки, он услышал звук приближающихся сзади туфель на высоких каблуках.

"Дюк, Дюк..."

Повернув голову и глядя на Наоми Уоттс, которая гналась за ним, Дюк подозрительно спросил: "Что случилось?"

«Ты слишком много выпил... я отвезу тебя домой»

Нынешнее состояние действительно не подходит для вождения, и Дюк не стал отказываться. Он просто последовал за Наоми Уоттс к ее красному Форду и сел в машину. Езжай дальше.

Когда машина выехала со стоянки, он опустил оконное стекло и сказал в сторону: «Санта-Моника, район пристани».

Красный Форд мчался на запад по шоссе, и Дюк был одурманен вином и вечерним ветром.

Спустя неизвестное количество времени он почувствовал небольшую сухость во рту и заставил себя открыть глаза только для того, чтобы обнаружить, что машина была припаркована под многоквартирным домом, который, похоже, не был Санта-Моникой.

«Ты не спишь?» — раздался рядом с ним четкий голос Наоми Уоттс, ее сине-зеленые глаза мерцали водой: «Я не знала, где ты живешь, поэтому привезла тебя в Западный Голливуд».

«В машине есть вода?» — спросил Дюк, щипая себя за лоб.

«Нет...» Наоми Уоттс посмотрела на Дюка искоса и указала на жилой дом рядом с ней: «Приходи и выпей чашечку кофе у меня дома?»

Наоми Уоттс посмотрела на Дюка, и Дюк тоже смотрел на нее, кажется, что в воздухе пахнет искрами, что является самым примитивным желанием и самым примитивным влечением между мужчиной и женщиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803594>